

Кэти М. Ди

В ОБЪЯТИЯХ НАВИ:
РУСАЛКА МЕРТВЫХ ВОД

Кэти Ди

**В объятиях Нави:
Русалка Мертвых вод**

«Автор»

2026

Ди К. М.

В объятиях Нави: Русалка Мертвых вод / К. М. Ди — «Автор»,
2026

Говорят, океан забирает лучших. Алекс думал, что знает о волнах все, пока одна из них не затянула его вглубь — туда, где заканчивается мир живых и начинается мрачная Навь. Очнувшись в подводном гроте среди плотоядных чудовищ, он был уверен, что сходит с ума. А как иначе объяснить появление невероятно красивой русалки, которая со стыда и смущения прячет свой хвост, стоит ему случайно к ней прикоснуться? Увидев человека впервые в жизни, она отдала ему свое сердце без остатка. Чтобы вытащить его из смертоносных лабиринтов Мертвых вод, ей придется пройти с ним через адские испытания Водяного, рискнуть собственной чешуей и навлечь на себя ярость всей Топи. Алекс готов стать для нее щитом и мечом, забыв про шутки и страх. Но законы физики миров переписать невозможно. Живым не место в Нави. Духам не место под солнцем Яви. Впереди их ждет побег, финальный взгляд сквозь толщу воды и слеза, оставшаяся на песке...

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Г	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кэти Ди

В объятиях Нави: Русалка Мертвых вод

Пролог

Живые люди привыкли думать, что смерть — это финал. Точка, после которой гаснет свет, сознание растворяется в пустоте, а тело возвращается в землю. Это величайшее и самое уютное забвение, придуманное человечеством, чтобы не сойти с ума от истинного устройства вселенной. На самом же деле смерть — это не точка. Это Кромка. Едва заметный шов на изнанке пространства, за которым начинается мир, никогда не знавший тепла, солнца и жалости.

Славянские предки называли его Навью.

Навь не имеет географических координат, но она всегда находится «под». Под корнями вековых дубрав, под черным илом лесных озер, под тяжелой толщей океанских вод, куда никогда не пробивался ни один солнечный луч. Это мир застывшего времени и вечных сумерек. Здесь вода не освежает, а тянет ко дну, воздух пахнет грозой и прелыми листьями, а земля светится мертвенным фиолетовым неоновым светом. Навь — это огромный, мыслящий организм, который не терпит тепла. Любое проявление искренней, быющей жизни для этого места — как капля раскаленного масла на ледяном зеркале. Она оскверняет пустоту.

Если живой человек совершает ошибку — ловит не ту волну во время странного шторма, оступается на болотной тропе во время затмения или просто заплывает слишком далеко в грозу, — Кромка истончается. Вода над его головой меняет свои свойства. Она перестает быть просто соединением водорода и кислорода. Она превращается в Мертвые воды.

Для живого организма попадание в Мертвые воды Нави — это сокрушительный удар по всем законам физики. Человек не погибает сразу. Законы магии Нави хитры: если живой пересекает границу портала без сознания, его легкие перестраиваются. Он начинает дышать этой тяжелой, фиолетовой сыростью, но платит за это страшную цену. Каждая минута, проведенная здесь, высасывает из него искру Яви. Кровь замедляется, тепло тела начинает угасать, а память стирается, слой за слоем, превращая человека в безликую серую тень. Живой в Нави становится самым ценным и одновременно самым презираемым ресурсом. Для местных духов он — как яркий факел в темной комнате. На его тепло слетаются все. И первыми, кто чувствует этот сладкий, пугающий запах жизни, всегда оказываются русалки.

В человеческих сказках русалки — это прекрасные девы с грустными глазами, поющие песни на камнях в лунном свете. Навь быстро разрушает эти иллюзии. Здешние русалки — это хищники. Древние, бледные создания, рожденные из душ тех, кто не нашел покоя на суше. У них прозрачная, почти перламутровая кожа, сквозь которую видны тонкие фиолетовые вены, и пустые, лишенные зрачков глаза цвета грозового тумана. Их пальцы заканчиваются острыми когтями, способными с легкостью разрывать гидрокостюмы и плоть, а за тонкими губами скрываются ряды острых, как у акул, зубов.

Они живут стаями в Черных расщелинах и Мертвых топях. Их смех — это не пение, а жуткий, резонирующий ультразвук, от которого у человека лопаются перепонки и закипает кровь. Русалки Нави не знают жалости. Стоит живому человеку оказаться в их владениях, как они слетаются на его тепло десятками. Они не просто топят свою жертву — они играют с ней. Они затягивают человека на самое дно, передавая из рук в руки, щекочут когтями, заставляя терять остатки кислорода, и медленно выпивают его жизненную силу, пока от несчастного не останется лишь пустая оболочка.

Но даже в этом жутком, подчиненном строгой иерархии Водяного мира бывают сбои.

Иногда — раз в столетие — среди хищной стаи рождается русалка, чья душа парадоксальным образом сохраняет остатки света. Она выглядит так же, как ее жестокие сестры: тот же переливающийся фиолетово-жемчужный хвост, те же длинные перламутровые волосы, свисящие во тьме гротов. Но ее глаза другие. В них нет голодной пустоты. В них живет робкое, испуганное любопытство. Такие русалки — изгои. Их бьют хвостами старшие сестры, их презируют ведьмы, их заставляют выполнять самую грязную и опасную работу в Топи. Они никогда не видели живого человека близко, зная о нем лишь из страшных рассказов о том, как тепло Яви может сжечь русалочью чешую. Они боятся людей. Но именно этот страх делает их уязвимыми перед самым опасным чувством на свете — любовью с первого взгляда.

Самое страшное проклятие Нави заключается в том, что даже если живому человеку удастся пройти через все круги этого ада, выжить в испытаниях Водяного и вырваться обратно в Явь — он никогда не возвращается прежним.

Мир живых теряет для него свои краски. Солнце кажется слишком ярким, еда — безвкусной, а воздух суши — сухим и удушливым. Человек, однажды побывавший в объятиях Нави, навсегда оставляет там часть своей души. Его тянет обратно к воде. Он может часами сидеть на берегу, всматриваясь в горизонт, надеясь увидеть среди обычных морских волн тот самый перламутровый блеск волос и жемчужный взмах хвоста.

Это невидимая связь, которую невозможно разорвать. Законы физики двух миров нерушимы: живой не может остаться в Нави, не превратившись в труп, а русалка не может дышать воздухом Яви, не растаяв морской пеной под первыми лучами настоящего солнца. Они обречены существовать на разных сторонах одной и той же Кромки. И всё, что им остается — это короткий, прощальный миг на границе двух стихий, где соленая вода океана смешивается с перламутровой, горькой слезой той, которая полюбила вопреки законам смерти.

Эта история началась именно так. С одной безумной волны, одного неосторожного парня по имени Алекс и одной робкой русалки по имени Зара, которая нарушила главное правило Мертвых вод — она не стала топить своего человека. Она решила его спасти.

Глава 1

Мыс Черного Ворона всегда пользовался дурной славой у местных рыбаков, но для тех, кто искал адреналин, он был Меккой. Это был дикий, отрезанный от цивилизации кусок побережья, где скалы ломали прибой на идеальные, длинные трубы. Сюда не возили туристов. Песок здесь был крупным, серым, вперемешку с обломками ракушечника и выбеленными солью корягами, которые шторма выбрасывали на берег каждую осень. Нависающие над водой базальтовые кручи выглядели хмуро даже в самый солнечный день, словно предупреждая: море здесь не прощает ошибок.

Но в этот полдень солнце палило нещадно. Воздух над асфальтом единственной подъездной дороги дрожал от зноя, а в воздухе стоял густой, одуряющий запах йода, нагретых сосен и жареной рыбы.

Алекс сидел на открытой веранде «Ржавого Якоря» — крошечной прибрежной забегаловки, которая держалась на плаву только за счет заезжих экстремалов. Потертый деревянный навес едва спасал от жары, а старый вентилятор под потолком лениво гонял душный воздух, издавая надрывный металлический треск. На столе перед парнями стояли запотевшие стаканы с ледяным лимонадом и тарелка с чесночными гренками, к которым никто не прикасался. Все взгляды были прикованы к океану. Точнее, к тому, что от него осталось.

— Это какой-то развод, — Макс с досадой крутанул в руках солнцезащитные очки и швырнул их на стол. — Мы перлись сюда шесть часов по серпантину ради этого? Ребята, там же зеркало. Полный штиль. Вода как в тазу у моей бабушки.

— Расслабься, синоптики обещали, что к вечеру придет южный циклон, — Дэн лениво потянулся, закинув ноги на соседний стул. — На Черном Вороне всегда так. Сначала мертвая тишина, а потом как дунет — только успевай доску держать. Алекс, ты чего молчишь? Ты же нас сюда вытащил.

Алекс, сидевший на самом краю веранды, не отрывал взгляда от горизонта. На нем были только потертые плавательные шорты, а на плече белел след от недавнего ожога — след от долгого ожидания на солнце. Его доска, яркая, расписанная неоновыми всполохами, стояла рядом, прислоненная к крашеному борту веранды. Алекс аккуратно стер каплю конденсата со своего стакана и усмехнулся.

— Настоящий лайнап не терпит суеты, бро, — Алекс повернулся к друзьям, сощурив глаза от яркого света. — Волна будет. Я кожей чувствую, когда меняется давление. Посмотрите на чаек — они не садятся на воду. Они ждут. И нам надо просто подождать. Мы снимем лучший коттедж на эти выходные, договоримся с местными насчет лодки, а завтра утром устроим такой проезд, что все паблики лопнут от зависти.

— Ага, если до завтра мы не сваримся в собственном соку, — проворчал Макс, поднимаясь со стула. — Ладно, раз волн нет, давайте хоть доски дотащим до берега, проверим воду. Может, хоть поплаваем как обычные люди, без этого твоего пафоса.

Когда они спустились к воде, разочарование стало осязаемым. Песок обжигал ступни даже сквозь шлепанцы. Океан, обычно ревущий и раскидывающий пенные гребни на сотни метров, сейчас казался неестественно покорным. Волна лениво, почти беззвучно набегала на серую гальку у самого берега, оставляя узкую полосу грязной пены. Ни малейшего намека на ветер. Никакого движения.

Ребята прошли вдоль кромки воды около километра, волоча за собой доски. Алекс то и дело всматривался вдаль, надеясь заметить характерное потемнение воды — предвестник приближающегося свелла. Но горизонт оставался чистым и ровным, словно нарисованным по линейке.

— Все, я пас, — Дэн остановился и воткнул свою доску острым носом в песок. — Жара невыносимая. У меня мозги плавятся. Ребят, давайте вернемся в город? Пересидим пик зноя в отеле с кондиционером, поедим нормально. Смысл тут торчать и гипнотизировать горизонт? Если волна и придет, то ближе к закату. Договорились же: если сейчас глухо — встречаемся здесь в шесть вечера.

Макс согласно кивнул, уже разворачиваясь в сторону парковки:

— Да, Алекс, погнали. Тут ловить нечего. Только кожу сожжем.

Алекс вздохнул, глядя на неподвижную гладь. Внутри него билось странное, зудящее чувство предвкушения, которое никогда его не обманывало. Море молчало слишком громко. Это затишье казалось ненастоящим, притворным, словно стихия затаила дыхание перед прыжком.

— Ладно, езжайте, — Алекс махнул рукой друзьям. — Я догоню. Хочу еще немного пройтись по косе, посмотреть дальний риф. Может, там хоть какое-то течение есть.

— Смотри не обуглись там, ловец грозы, — хмыкнул Макс на прощание.

Через десять минут рокот их старого внедорожника стих где-то за холмами. Алекс остался на мысе Черного Ворона в абсолютном, звенящем одиночестве. На километры вокруг не было ни единой живой души — только раскаленные скалы, серый песок и замершая вода.

Алекс бросил доску на сухой песок повыше линии прилива и сел рядом, подтянув колени к груди. В этот момент в кармане его шорт истошно зазвонил телефон. Экран отчаянно бликовал на солнце, но парень успел разглядеть имя. Отец.

Они не общались нормально уже больше года — с тех пор, как отец уехал в другой регион, с головой уйдя в свой строительный бизнес и новую семью. Их разговоры всегда напоминали минное поле: дежурные вопросы, скрытые упреки и глухая стена непонимания. Отец считал увлечение Алекса океаном глупостью и тратой времени, Алекс в ответ просто молчал.

Парень неохотно провел пальцем по экрану и прижал трубку к уху.

— Да, пап. Привет.

— Алекс? Наконец-то дозвонился. Почему у тебя вечно недоступна сеть? — Голос отца, как обычно, звучал резко, с примесью вечной деловой спешки. На заднем плане слышался гул городского трафика — звуки мира, который сейчас казался Алексу бесконечно далеким.

— Я на побережье, пап. Здесь связь ловит через раз. Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Просто хотел узнать, принял ли ты решение насчет стажировки в фирме. Место тебя ждать не будет, Алекс. Твои друзья уже дипломы защищают, за ум берутся, а ты все прыгаешь по волнам как подросток. Пора взрослеть. Жизнь — это не вечный пляж. Когда ты уже поймешь, что нужно думать о будущем?

Алекс закрыл глаза, слушая знакомую лекцию. Он смотрел на свои ладони, покрытые жесткими мозолями от гика, и чувствовал, как внутри закипает привычное раздражение.

— Пап, мы же обсуждали это. Я не хочу сидеть в офисе с девяти до шести. Мне это не интересно.

— А что тебе интересно? Тонуть ради красивых фоток? — Голос отца сорвался на раздраженный фальцет. — Ладно, я не собираюсь тратить время на эти споры. Если до понедельника не приедешь на собеседование — я умоваю руки. Помогай себе сам.

В трубке раздались короткие, равнодушные гудки. Алекс медленно опустил руку с телефоном. Экран погас. Чувство одиночества на огромном пустом пляже вдруг стало давящим и тяжелым. Он швырнул мобильник на песок рядом с доской и резко поднялся. Ему нужно было смыть с себя этот разговор, эту душную городскую серьезность, которая пыталась затянуть его в свои рамки.

И тут мир вокруг него изменился.

Это произошло мгновенно, без всякого перехода. Солнце, которое секунду назад выжигало глаза, вдруг словно накрыли плотным куском закопченного стекла. Свет стал неестественным, мертвенно-бледным. Алекс поднял голову и замер. С юга, из-за горизонта, с бешеной

скоростью надвигалась туча. Но это были не обычные грозовые облака. Они были иссиня-черными, с тяжелыми, рваными краями, а внутри них, не прекращаясь, пульсировали странные фиолетовые и сиреневые разряды. Грома не было. Гроза приближалась в абсолютной, пугающей тишине.

Воздух резко похолодал градусов на пятнадцать. Алекс почувствовал, как по коже побежали крупные мурашки.

А затем океан ожил.

Вода у берега вдруг резко, с шипением отступила назад, обнажая метры склизкого, покрытого водорослями дна. А далеко на горизонте, прямо под фиолетовым брюхом тучи, поднялась стена.

Это была волна. Но не та красивая, правильная океанская волна, о которой они болтали с парнями в кафе. Это был огромный, темный водяной вал, высотой с трехэтажный дом. Он рос с каждой секундой, подминая под себя остатки штиля. Вода в нем казалась не синей и даже не черной — она отливала маслянистым, фиолетовым глянцем.

Любой нормальный человек в этот момент бросил бы все и побежал к машине, спасая свою жизнь от надвигающегося цунами. Но Алекс не был нормальным. В его венах сейчас бурлил адреналин. Разочарование от пустого дня, злость после звонка отца, вечная жажда доказать, что он способен на большее — все это слилось в один безумный импульс.

Такой волны на мысе Черного Ворона не было никогда. И, возможно, больше никогда не будет. Это был его шанс. Его идеальный, безумный проезд.

Не думая о последствиях, не тратя времени на то, чтобы надеть гидрокостюм или пристегнуть лиш к лодыжке, Алекс схватил доску. Оставшись в одних плавках, чувствуя, как ледяной ветер из подступающей тучи бьет в грудь, он с криком бросился прямо навстречу фиолетовой стене воды, стремительно вырастающей до самого неба. Он бежал по мокрому песку, готовый бросить вызов шторму.

Глава 2

Ледяная вода обожгла щиколотки, затем бедра, но Алекс даже не поморщился. Вся его жизнь сейчас сузилась до одного бешеного ритма сердца. Он лег грудью на неоновую доску и яростно заработал руками, выгребая навстречу чудовищному валу. Океан словно сошел с ума: волны катились не как обычно, рядами, а вздымались сплошным фиолетовым монолитом, подминая под себя остатки берега. Воздух стал густым, озоновым, дышать было тяжело, но парень не останавливался.

Расчет должен быть идеальным. Секунда промедления — и эта многотонная махина просто размажет его по прибрежным камням.

Вал начал закручиваться, образуя гигантский, грозный козырек. Алекс поймал нужный момент, резко оттолкнулся руками и вскочил на ноги. Доска мгновенно набрала бешеную скорость, скользя по отвесной, почти вертикальной стене воды.

— Да-а-а! — дико закричал Алекс от переполнявшего его восторга. Голос сорвался, но крик потонул в оглушительном беззвучии шторма.

Его затянуло внутрь. Волна замкнулась над его головой, образовав идеальный водяной туннель. Вокруг мгновенно потемнело. Солнечный свет больше не пробивался сквозь толщу воды — стены туннеля отливали густым чернильным и фиолетовым гляncем. Скорость была такой, что ветер свистел в ушах, вышибая слезы. Алекс пригнулся, балансируя на грани фолла, протянул левую руку в сторону и коснулся ладонью бешено вращающейся водяной глади. Вода под его пальцами казалась плотной, словно вибрирующее жидкое стекло.

Это был чистый, абсолютный триумф. Лучший проезд в его жизни.

И в этот самый миг туннель схлопнулся. У Алекса даже не было времени понять, что пошло не так. Его не просто сбило с доски — его словно сокрушило бетонной плитой. Волна накрыла его всей своей многотонной массой, ломая траекторию, выкручивая суставы и мгновенно утягивая в непроглядную тьму.

Алекс ждал привычного хаоса: пузырей пены, свиста течения, ударов о каменистое дно. Но вместо этого наступила звенящая, мертвая тишина.

Он судорожно открыл глаза и чуть не захлебнулся от изумления. Он все еще был под водой, но вода эта была странной — тяжелой, прозрачной, светящейся изнутри слабым фиолетовым неоном. Но самым диким было то, что под ним не было рифа.

Внизу, насколько хватало взгляда, простирался гигантский затопленный лес. Огромные, скрюченные деревья без листьев, похожие на корявые черные пальцы, тянулись вверх из серого ила. Между их ветвями лениво плавали рыбы с уродливыми человеческими лицами. И во всем этом пространстве стояла абсолютная, противоестественная тишина. Ни шума прибоя, ни гула шторма.

Алекс попытался рвануться к поверхности, но легкие уже горели от нехватки кислорода. И тут снизу что-то резко, с силой дернуло его за лодыжку.

Парень дернулся, молотя свободной ногой по воде, но хватка была сильной. Его сдернули ниже, прямо к черным кронам мертвых деревьев. Алекс изогнулся и похолодел от ужаса. Из тени затопленного леса к нему стремительно поднимались существа.

Они были похожи на девушек, но лишь отдаленно. Это были навийские русалки, и они были жутких, неестественных расцветок. Одна — мертвенно-зеленая, с болотной тиной вместо волос, другая — бледно-синяя, со светящимися гниlostными пятнами на коже, третья — пепельно-серая, с длинными, острыми когтями на перепончатых лапах. У всех них были пустые, бездонные глаза и широкие рты, усаженные мелкими, как у акул, острыми зубами.

Они окружили его живым, извивающимся кольцом. В ушах Алекса, прямо сквозь толщу воды, раздался их синхронный, вибрирующий хохот, от которого едва не лопнули перепонки.

В когтях зеленой русалки Алекс увидел обломки своей неоновой доски — ее перекусили пополам, как щепку.

Твари потянули его на самое дно, передавая из рук в руки. Бледные когти царапали кожу на спине и груди, выбивая из него последние крохи воздуха. Алекс пытался драться, бил наотмашь кулаками, но его удары в тяжелой воде были слишком медленными. Синекожая русалка подплыла к самому его лицу, обдав ледяным дыханием, и широко оскалилась.

Сознание Алекса начало угасать. Перед тем как окончательно провалиться в темноту от удушья, он услышал, как в его голове отчетливо, со злорадным эхом прозвучали чужие, шипящие слова:

— Какой красавчик... Послужит нам отлично. Либо сдохнет в топи.

Темнота сомкнулась над ним, отрезая остатки живого мира.

Глава 3

В Нави никогда не было тишины. Мертвые воды постоянно вибрировали от далекого, зловещего пения старших сестер, скрежета когтей навийских тварей о базальтовые рифы и глухого рокота, доносившегося из Черных расщелин. Но здесь, в своей маленькой келье на самом краю Мертвой топи, Зара умудрялась находить подобие покоя.

Ее комната была скрыта внутри древнего грота, укутанного фиолетовым светящимся мхом. Вместо мебели здесь были лишь плоские камни, обточенные течением, да несколько глиняных амфор, которые Зара давным-давно выловила из затонувших человеческих кораблей. Это было ее единственное сокровище. Пока остальные русалки охотились на живых, соревнуясь в жестокости, Зара коллекционировала обрывки чужого, недоступного ей мира.

Сейчас она сидела на замшелом уступе, бережно разложив перед собой старинный, потемневший от долгого пребывания в воде пергамент. Это был древний человеческий свиток, запечатанный в свинцовый тубус, который не позволил воде полностью уничтожить чернила.

Зара вела тонким пальцем по неровным строчкам, пытаясь разобрать странные, угловатые знаки. Человеческий язык казался ей удивительным. В отличие от навийского наречия, состоящего из резких, ультразвуковых щелчков и шипения, слова людей в ее воображении звучали мягко, как шелест травы под ветром, которого она никогда не видела. Свиток рассказывал о солнце. О том, как оно согревает землю, как распускаются цветы и как люди могут ходить на двух ногах по сухой поверхности, не боясь утонуть.

Для русалки, которой по меркам ее мира едва исполнилось девятнадцать, эти сказки были единственной отдушиной. Она росла среди холода и злобы. Сестры считали ее дефектной, слабой и трусливой, потому что Зара ни разу в жизни не разделила с ними радость охоты. Стодвадцатилетняя русалка просто не понимала, как можно причинять боль тем, кто так красиво умеет писать о тепле.

Внезапно фиолетовый мох у входа в грот колыхнулся. Тяжелая, маслянистая вода в пещере пришла в движение, и Зара испуганно вздрогнула, поспешно прижимая свиток к груди.

В келью стремительно всплыла ее старшая сестра. Она тоже была по-своему очень симпатичной: правильные, точеные черты лица, длинные темные волосы, плавно изгибающиеся в воде, словно змеи, и изящный изумрудный хвост. Но эту красоту полностью перечеркивали пустые, лишенные зрачков глаза и хищная, высокомерная усмешка, обнажающая ряды слишком острых зубов.

— Опять возишься со своим человеческим мусором? — Сестра брезгливо повела плечом, зависнув посреди пещеры и лениво шевеля плавниками. — Отец жутко недоволен тобой, Зара. Ты вечно прячешься в этой норе, пока мы не покладая рук служим Нави. Ты ведь знаешь, что терпение Хозяина Топи не вечно? Если ты продолжишь отлынивать от обязанностей, он отдаст тебя на растерзание болотным ведьмам.

Зара сжалась, стараясь казаться как можно меньше. Страх перед отцом — древним, покрытым тиной Водяным — был ввевшимся в самую ее суть.

— Я просто... я изучаю, — тихо, заикаясь, ответила Зара. Ее голос прозвучал как робкий перезвон колокольчиков. — Что случилось? Зачем ты приплыла?

Сестра хищно оскалилась, и ее глаза на мгновение вспыхнули голодным фиолетовым огнем.

— У тебя новое задание. Нам повезло — шторм на Кромке выдался на славу. Сестры только что затащили на дно свежего утопленника. Живое мясо. Отец приказал, чтобы на этот раз именно ты присматривала за ним в воздушном гроте, пока он не решит, что с ним делать. Это твой шанс доказать, что ты одна из нас, сестренка.

Зара резко напряглась. Пальцы судорожно сжали пергамент, а жемчужный хвост мелко задрожал. Она осторожно отложила свиток на камень, стараясь не смотреть сестре в глаза.

— Я не хочу, — едва слышно произнесла она. — Я не хочу делать то, что делаете вы.

Старшая сестра резко подалась вперед, в мгновение ока оказавшись вплотную к Заре. Из ее груди вырвалось яростное, предупреждающее шипение.

— Твоего мнения никто не спрашивает! — отрезала она, больно ухватив Зару за запястье своими тонкими когтями. — Ты думаешь, ты особенная? Думаешь, ты лучше нас?

Зара закусила губу, сдерживая слезы. Она вспомнила те редкие разы, когда ей приходилось видеть результаты «охоты» своих сестер. Вся эта жуткая процессия, когда стоя с диким хохотом тащила тела со стороны Кромки Яви. Все эти утопленники были ужасными, пугающими зрелищами: раздутые от Мертвой воды тела, посиневшая кожа, остекленевшие глаза, полные предсмертного ужаса. От одних этих воспоминаний Зару бросало в дрожь. Ей было искренне, до боли жаль этих существ, которые еще пару часов назад радовались солнцу, описанному в ее свитках. Она не хотела видеть смерть так близко.

Но выбора действительно не оставалось. Навь жила по суровым законам силы. Если она сейчас откажется, старшая сестра тут же доложит отцу. И тогда наказание будет страшным — ее либо запрут в темных расщелинах без капли света, либо сестры избыют ее своими тяжелыми хвостами прямо на глазах у всей Топи.

Зара медленно, покорно кивнула.

— Хорошо. Я плыву, — тихо сказала она, высвобождая руку из цепких пальцев сестры.

— Вот и умница, — смягчилась та, возвращая на лицо свою привычную, холодную маску красоты. — Двигайся за мной. И не отставай. Живой долго не протянет, если магия сделки не успеет перестроить его дыхание. Посмотрим, из какого теста сделан этот сухопутный красавчик.

Сестра резко развернулась и мощным толчком изумрудного хвоста выплыла из грота. Зара бросила последний, тоскливый взгляд на свой оставленный свиток про солнце, вздохнула и медленно поплыла следом, навстречу своей судьбе.

Глава 4

Тяжелая, маслянистая вода Нави неохотно расступалась перед Зарой. Она плыла вслед за старшей сестрой, стараясь держаться чуть позади, чтобы не ловить на себе ее презрительные взгляды. Вокруг простиралась привычная, пугающая изнанка мира: корявые мертвые деревья, фиолетовое свечение донного мха и бездонные расщелины, откуда веяло первозданным холодом.

Внутри у Зары все сжималось от липкого, ледящего страха. Больше всего на свете она боялась увидеть то, что ожидало ее в воздушном гроте. Память услужливо подбрасывала картины из прошлого: страшные, изуродованные водой тела людей, которых сестры с хохотом притаскивали со стороны Кромки. Синяя кожа, вздутые лица, пальцы, сведенные предсмертной судорогой... Зара зажмурилась на ходу, пытаясь прогнать эти образы. Ей казалось, что она просто не выдержит, если ей придется часами охранять подобный ужас.

— Шевелись, плетешься как болотная улитка, — бросила через плечо сестра, резко повернув к узкому ходу между острыми рифами.

Этот проход вел к одному из немногих воздушных карманов Топи — изолированной пещере, где скапливался тяжелый, сырой воздух, и куда навийская магия сгоняла кислород, позволяя пленникам дышать, пока Хозяин миров решал их судьбу.

Сестра с плеском вынырнула первой. Зара помедлила секунду, собираясь с духом, и тоже подняла голову над поверхностью воды, судорожно хватая ртом влажный воздух.

— Ну вот, твой подопечный, — лениво протянула сестра, усаживаясь на плоский валун у кромки воды. — Живой еще, дышит. Отец запретил к нему прикасаться, пока он не вынесет приговор. Так что сиди тут и сторожи. А я поплыву, у нас там намечается веселье у дальних рифов.

Она сделала изящный пируэт, подняв тучу брызг изумрудным хвостом, и мгновенно скрылась в глубине, оставив Зару в абсолютной, звенящей тишине грота.

Зара медленно повернула голову в сторону каменного выступа. Сердце в ее груди стучало так сильно, что, казалось, этот звук разносился по всей пещере. Она ожидала увидеть очередного монстра, изувеченного смертью, но то, что предстало перед ее глазами, заставило ее полностью забыть, как дышать.

На влажном мху лежал парень. И он был совершенно, абсолютно не похож на тех утопленников, которых она видела раньше.

Магия Кромки сработала странно: на его теле не было ни единого следа тления. Зара несмело подплыла ближе, держась за край каменной плиты, и замерла, разглядывая чужака. Вся ее робость на мгновение отступила перед волной чистейшего восхищения. Его кожа была удивительного, теплого золотистого оттенка — точь-в-точь как солнце, о котором писали в ее затонувших свитках. Широкие плечи, крепкая грудь, которая мерно и тяжело вздымалась, доказывая, что он все еще жив. Каждая черта его лица казалась Заре идеальной, правильной, словно высеченной из благородного камня, но при этом невероятно живой.

Ее сердце, до этого знавшее только страх и одиночество, вдруг сделало бешеный кульбит и замерло. Это была любовь с первого взгляда — сокрушительная, пугающая и мгновенная. Зара поняла, что если этот человек погибнет, ее собственный мир окончательно превратится в безжизненную пустыню.

Подчиняясь неведомому импульсу, она аккуратно, стараясь не издавать ни звука, выбралась из воды и присела около его тела. Ее жемчужный хвост мягко лег на влажный мох. Дрожа от собственной дерзости, Зара протянула хрупкие руки и, не раздумывая больше ни секунды, бережно взяла его лицо в свои прохладные ладони. Ей отчаянно, до боли хотелось рассмотреть его поближе, почувствовать это чуждое Нави человеческое тепло.

Его кожа оказалась мягкой и горячей. Зара затаила дыхание, боясь спугнуть это мимолетное чудо.

Вдруг парень судорожно вздохнул. Его ресницы дрогнули, и Алекс медленно открыл глаза.

Зара совсем потерялась. Она ожидала увидеть пустые, остекленевшие человеческие зенки, но вместо этого наткнулась на взгляд — чистый, глубокий, цвета летнего неба над океаном, которого она никогда не видела. Этот голубой взгляд привязал ее к месту намертво. Русалка замерла, ошеломленная, и даже не смогла отпрянуть или спрятаться, хотя вся ее робкая природа кричала о том, что нужно бежать. Она продолжала держать его лицо, не в силах разорвать этот зрительный контакт.

Алекс смотрел на нее в ответ, и в его глазах не было страха — только глубокое, сонное недоумение. Он тяжело дышал, всматриваясь в черты Зары, словно отчаянно пытался понять: сон это, предсмертная галлюцинация или он просто слишком сильно приложился головой о риф во время падения. Вокруг них качались фиолетовые тени грота, но для Алекса весь мир сейчас сжался до этой невероятно красивой, бледной девушки, которая держала его так нежно.

Парень медленно, с трудом поднял руку. Его пальцы, покрытые мозолями, коснулись ее прохладной щеки в ответ. Прикосновение было невесомым, осторожным, словно он боялся, что эта перламутровая иллюзия растает от любого резкого движения.

Зара вздрогнула от этого жеста, ее щеки мгновенно залило густой, пунцовой краской смущения, но она не убрала ладони. Они сидели в полумраке навийской пещеры, замороженно глядя друг на друга, разделенные законами жизни и смерти, но соединенные чем-то гораздо более сильным.

Глава 5

Алекс моргнул раз, другой, но картинка перед глазами не менялась. Голубизна его взгляда, в которой Зара только что окончательно утонула, на секунду подернулась дымкой осознания. Парень с трудом сглотнул, чувствуя, как в горле першит от странного, тяжелого воздуха.

— Ну и чертовщина, — хрипло пробормотал он, и его голос глухо отрикошетил от влажных сводов пещеры.

Зара от неожиданности вздрогнула, но ладони от его лица убрать не успела. Алекс, все еще пребывая в абсолютной уверенности, что его мозг крутит финальные титры перед тем, как он окончательно захлебнется в океане, решил не упускать момент. Сон? Пусть будет сон. Галлюцинация? Отличная галлюцинация.

Он медленно опустил руку с ее щеки чуть ниже, скользнул по тонкой, прохладной шее и коснулся ее хрупкого плеча. Кожа девушки была гладкой, как мокрый шелк, и невероятно реальной для фантома. Алекс нахмурился. С чисто мальчишеским, исследовательским интересом его взгляд опустился туда, где влажный зеленый мох уступал место чему-то совершенно фантастическому.

Ее жемчужный хвост лениво лежал на камнях, слегка подрагивая на самом конце, где полупрозрачный плавник касался воды. Чешуйки переливались тонкими фиолетовыми и серебряными искрами в такт ее частому дыханию.

— Надо же, какие спецэффекты подсознание выдает, — прошептал Алекс.

Он подался чуть вперед и с нажимом, откровенно проверяя текстуру своего «сна», потрогал пальцами чешую чуть ниже ее бедра.

Для Зары мир в эту секунду просто взорвался. Хвост для русалок Мертвых вод был не просто частью тела — это была самая оберегаемая, личная и неприкосновенная зона, прикасаться к которой без разрешения считалось верхом бесстыдства. Ни один житель Нави никогда не позволил бы себе подобного.

Из груди русалки вырвался тихий, испуганный писк. Лицо Зары мгновенно залилось такой густой пунцовой краской, что краска эта, казалось, дошла до кончиков ее бледных ушей. Она с такой силой отпрянула назад, что с громким плеском свалилась с каменного уступа прямо в воду.

Тяжелые капли веером разлетелись по гроту, оседая на фиолетовом мху. Зара мгновенно ушла под воду по самые глаза, судорожно прижимая хвост к себе и прячась за ближайший базальтовый валун. Ее длинные перламутровые волосы разметались по темной глади, светясь от смущения и страха еще ярче, чем обычно.

Алекс от неожиданности замер, глядя на свои мокрые пальцы.

— Эй, ты чего? — удивился он, приподнимаясь на локтях.

Мышцы отозвались глухой болью, напоминая о том, как сильно его приложило волной. Он с трудом сел, подтянув одну ногу, и огляделся по сторонам. Вокруг расстилалась чужая, пугающая полутьма. С потолка пещеры капала вода, светящийся мох отбрасывал длинные фиолетовые тени, а дышалось так, словно он находился в старом, сыром подвале сразу после сильной грозы. Ни намек на солнце, ни шума его родного пляжа на мысе Черного Ворона. Только звенящая, давящая тишина.

— Черт... где это я? — тихо прошептал Алекс, запуская пятерню в растрепанные волосы. — Это уже не похоже на обычный лайнап.

Вода у валуна тихонько зашевелилась. Зара медленно, сантиметр за сантиметром, выплыла из своего убежища. Над фиолетовой гладью показался ее аккуратный носик, а затем и огромные, все еще испуганные глаза цвета грозового тумана. Она внимательно всматривалась

в его лицо, пытаюсь понять, не собирается ли этот странный, горячий человек снова сделать что-то настолько же смущающее.

— Ты... ты правда что-то помнишь? — раздался ее тихий, робкий голосок, похожий на нежный перезвон серебряных колокольчиков. Зара перешла на навийское шептание, но магия Кромки перевела ее слова для Алекса. — Живые... живые обычно забывают всё, как только Мертвые воды смыкаются над их головой. Их разум стирается.

Алекс вздрогнул от звука ее голоса. Он перевел взгляд на девушку, которая все еще держалась в воде на безопасном расстоянии, готовая в любой момент снова уйти на глубину.

— Помню? — Алекс криво усмехнулся, хотя внутри у него все сильнее разрасталось липкое чувство тревоги. — Я помню чертовски огромную волну. Помню, как меня накрыло туннелем. А потом... какие-то жуткие твари, зеленые, синие, с зубами... Они тащили меня вниз. А теперь я здесь. И передо мной сидит... — он запнулся, глядя на перламутровый блеск в воде. — Кто ты?

Зара нерешительно качнулась на воде, вглядываясь в озадаченное лицо Алекса. В Нави никто никогда не спрашивал имен пленников — их судьба была предрешена с первой секунды падения в Мертвую топь. Но этот человек рушил все правила. Его память осталась нетронутой, а в ясном небесном взгляде не было той серой пелены забвения, которая обычно обволакивала разум утопленников.

Преодолевая сковывающий страх, русалка сделала осторожное движение. Вода мягко расступилась, когда она плавно скользнула ближе к каменному уступу. Она замерла в полуметре от него, ухватившись тонкими пальцами за склизкий край плиты. Теперь, когда Алекс сидел, Зара могла рассмотреть его еще лучше. Ее взгляд замороженно скользил по его широким плечам, рельефу грудной клетки и золотистой коже. Внутри нее снова поднялось то странное, щемящее тепло, от которого жемчужный хвост под водой едва заметно трепетал.

— Меня зовут Зара, — тихо, почти шепотом произнесла она, и ее голос прозвучал как хрустальный перезвон в полумраке пещеры. — В свитках... в свитках моего грота написано, что Светозара означает «озаряющая светом». Сестры зовут меня просто Зарой. А тебя?

Алекс опустил руки и внимательно посмотрел на нее. Фантазмагория происходящего медленно давила виски, но парень упрямо цеплялся за остатки контроля.

— Алекс, — ответил он, сглотнув ком в горле. — Просто Алекс. Слушай, Зара... Ты можешь толком объяснить, что это за квест? Какая еще топь? Где мы находимся?

Зара грустно опустила глаза, глядя на отражение фиолетового мха в чернильной воде.

— Ты в Нави, Алекс, — ее голос дрогнул. — Это мир, куда уходят те, чье время в твоём мире — в Яви — навсегда остановилось. Живым людям сюда нельзя. Твоё тепло для этого места... как огонь. Те твари, которых ты видел в лесу — мои старшие сестры. Они затянули тебя на самое дно Мертвых вод по приказу Хозяина Топи. Это воздушный грот, здесь ты можешь дышать, пока магия сделки удерживает твою жизнь. Но ты в смертельной ловушке.

Она сделала паузу, чувствуя, как к щекам снова подступает жар от недавнего воспоминания. Зара несмело подняла на него свои огромные грозные глаза и добавила, понизив голос до едва различимого шепота:

— И еще... Алекс. Тебе больше никогда нельзя так делать.

— Как «так»? — не понял парень, нахмурившись.

— Трогать русалку, — Зара смущенно прикусила губу, уводя взгляд в сторону. — Особенно... особенно за хвост. Для нас чешуя — это... это самый интимный, неприкосновенный момент. Жители Нави никогда не касаются друг друга без позволения. Если мой отец, Водяной, или сестры узнают, что ты сделал... нам обоим не сносить головы. Меня отдадут болотным ведьмам, а тебя... тебя просто сотрут в ил.

Алекс замер, переваривая услышанное. Абсурдность ситуации давила на мозг, но искренний, смертельный страх в глазах этой перламутровой девушки не оставлял места для шуток. Он медленно поднял руки и виновато раскрыл ладони.

— Черт... Прости, Зара. Я правда не знал. Я был уверен, что это сон. Чертовски реалистичный, сумасшедший сон.

Он резко зажмурился, с силой обхватил голову руками и сдавил виски пальцами, тихо застонав от нахлынувшей тупой боли.

— Боже, ну и приложило же меня... Знатно приложило. Волна была с трехэтажный дом, меня впечатало в риф, и теперь я разговариваю с русалкой в загробном мире. Алекс, приятель, у тебя окончательно поехала крыша от гипоксии.

Зара с сочувствием смотрела на то, как он страдает. Ей безумно хотелось подплыть еще ближе, снова положить ладони на его горячее лицо и успокоить, но правила Нави и собственная робость держали её на месте.

Глава 6

Слова Зары продолжали гулко вибрировать под сводами грота, но в сознании Алекса они смешивались с каким-то утробным, глухим шумом, шедшим из глубины его собственных ушей. Навь. Мир мертвых. Водяной. Интимные прикосновения к хвосту. Все это звучало как бред сумасшедшего толкиниста или бэд-трип после тяжелого гидроудара.

— Так, ладно, — Алекс шумно выдохнул сквозь зубы, убирая ладони от висков. — Крыша едет, но сидеть на месте и ждать, пока меня окончательно заглохнет до полной остановки сердца — плохой план. Нужно найти выход. Из любого сна есть выход. Обычно помогает просто проснуться от резкого толчка.

Он уперся ладонями в холодную, покрытую скользким мхом каменную плиту. Мышцы, привыкшие часами удерживать баланс на пене, сейчас казались набитыми мокрым речным песком. Парень с трудом перенес вес тела на колени. Каждая кость отозвалась тягучим протестом. Воздух пещеры, тяжелый и влажный, с трудом проталкивался в легкие. Он пах не морем, а старым заброшенным колодцем, где вода застоялась веками.

Зара, заметив его маневры, испуганно всплеснула руками, отчего ее плавники под водой совершили резкое, нервное движение. Она немного подалась вперед, удерживаясь за край плиты уже обеими руками.

— Алекс, не надо! — в ее голосе звенел чистый, неразбавленный страх. — Твое тело еще не приняло законы Нави. Мертвые воды забрали слишком много тепла, ты не сможешь идти! Навийская земля не держит живых, пока они не принесут клятву Топи!

— Хреново она меня знает, твоя Навь, — процедил Алекс, упрямо сжимая челюсти.

Он рванулся вверх, пытаясь встать во весь рост на каменистом уступе. На секунду ему показалось, что у него получилось. Он выпрямил спину, раскинул руки в стороны, инстинктивно ловя баланс, как на доске. Но Явь и Навь подчинялись разной физике. Как только его босые ступни полностью прижались к замшелому камню, пространство вокруг него совершило дикий, тошнотворный кульбит.

Фиолетовый неоновый свет мха смазался в сплошную светящуюся полосу. Ноги Алекса мгновенно потеряли всякую чувствительность, словно их отключили от нервной системы. Земля ушла из-под ног. Сила тяжести сработала рывком, и парень, потеряв равновесие, тяжело полетел боком прямо на острые выступы базальтовой кромки, за которой начиналась бездонная черная вода.

Зара не думала о правилах. В эту долю секунды в ее голове не осталось ни страха перед отцом, ни мыслей о неприличии, ни робкого смущения, которое сковывало ее до этого. Она видела только одно: ее человек, ее чистое, золотистое чудо из далекого мира солнца, сейчас разобьет голову о камни и навсегда превратится в безжизненную серую тень.

С сильным, яростным всплеском жемчужного хвоста Зара буквально выпрыгнула из воды.

Ее гибкое, прохладное тело перелетело через острый край рифа. Она приземлилась на мох прямо под падающего Алекса, подставляя под него свои хрупкие плечи и руки. Парень рухнул всем своим весом, увлекая ее за собой на камни.

Удар получился глухим, но мягким для Алекса. Он обнаружил, что лежит лицом на чем-то невероятно нежном, пахнущем речной лилией. Зара поймала его. Ее тонкие, но удивительно сильные руки намертво обхватили его за талию, удерживая от падения в воду. Ее перламутровые волосы сплошным светящимся коконом накрыли их обоих, отсекая фиолетовый полумрак грота.

Они лежали вплотную, переплетенные руками и ногами на скользком уступе. Алекс тяжело дышал, его грудь исступленно вздымалась, упираясь прямо в ее плечи. Зара замерла

под ним, широко распахнув свои огромные грозовые глаза. Она чувствовала каждое биение его сердца — яростное, горячее, пугающее своей живой силой.

Смущение настигло ее с опозданием, но с утроенной силой. Осознание того, что живой мужчина лежит практически на ней, прижимаясь всем телом к ее беззащитной чешуе, заставило русалку вспыхнуть так сильно, что ее бледная кожа окрасилась в ярко-розовый цвет от щек до ключиц. Ее жемчужный хвост судорожно сжался, инстинктивно пытаясь скрыть интимную зону, но пространства на узком уступе не хватало.

— Ты... ты целый? — прошептала она прямо ему в шею. Ее дыхание щекотало кожу Алекса, заставляя его самого крупно вздрогнуть.

Алекс медленно приподнял голову, опираясь ладонями по обе стороны от ее плеч. Его лицо оказалось в каких-то сантиметрах от нее. Голубые глаза серфера, все еще мутные от слабости, сфокусировались на лице русалки. Он видел каждую ворсинку ее светящихся ресниц, видел, как дрожат ее пухлые губы.

— Целый, — негромко ответил он, и в его голосе впервые прорезалась несвойственная ему серьезность. Юмор испарился. — Спасибо, Зара. Если бы не ты, я бы сейчас знатно приложился.

Он попытался аккуратно сместиться, чтобы не давить на нее, но Зара от страха, что он снова упадет, только крепче сжала пальцы на его спине. Это мимолетное, робкое объятие в глубинах Мертвых вод словно запечатало их судьбы. Алекс почувствовал, как тепло его тела медленно перетекает к ней, а ее навийский холод больше не казался ему враждебным. Они были здесь одни, запертые между жизнью и смертью, и Кромка между их мирами на эту короткую минуту стала тоньше волоса.

Смущение Зары достигло пика, когда Алекс осторожно перехватил ее за запястья, помогая обоим принять более безопасное положение. Парень сел, прислонившись спиной к холодному базальту пещеры, а русалка полулежала рядом, бережно уложив свой переливающийся хвост на его мокрые шорты. Это соседство казалось безумным, но ни один из них не спешил увеличивать дистанцию.

— Зара, — Алекс посмотрел на свои ладони, которые все еще сохраняли прохладу ее кожи. — Если все, что ты говоришь — правда... Если этот твой Водяной действительно хочет моей смерти, почему ты помогаешь мне? Зачем прыгала под удар? Твои сестры, как я понял, с удовольствием скормили бы меня местной фауне.

Зара тихо подобрала под себя хвост, обхватив колени руками и пряча лицо в перламутровых прядях волос. Ей было невыносимо стыдно признаться в том, что творилось в ее душе. Навийские русалки не испытывали жалости. Они не умели любить. Их учили завлекать, обманывать, душить и смеяться над предсмертными судорогами живых.

Но Алекс... Алекс был другим. От него пахло солнцем. Тем самым солнцем из ее свитков.

— В Нави очень холодно, Алекс, — едва слышно произнесла она, не поднимая глаз. Ее голос едва пробивался сквозь шорох падающих капель. — Здесь все мертвое. Все злые, все хотят только забирать. А когда я увидела тебя... ты был такой теплый. И твое лицо... оно не было полным ужаса. Я просто поняла, что если сестры уничтожат этот свет, то мои свитки про солнце больше никогда не принесут мне радости. Я не смогу жить, зная, что тебя стерли в ил.

Алекс замолчал. Его привычный цинизм и городские привычки разбивались о кристальную, пугающую искренность этой девчонки. Она рисковала всем ради парня, которого видела первый раз в жизни, просто потому, что он принес с собой крупицу тепла в ее персональный ад.

Он аккуратно протянул руку и коснулся кончиков ее светящихся волос. Зара вздрогнула, но не отодвинулась.

— Значит, мы вляпались вместе, Светозарая, — тихо сказал он, и на его губах появилась слабая, но уверенная улыбка. — Раз уж твоя Навь решила устроить мне проверку на прочность,

я не имею права подвести свою спасительницу. Учимся ходить заново. Только на этот раз ты меня подстрахуешь, ладно?

Зара робко подняла на него глаза, и на ее бледном лице впервые расцвела робкая, нежная улыбка. Она согласно кивнула, готовая защищать своего человека до самого конца.

Глава 7

Алекс сидел на краю каменного уступа, свесив ноги к черной, маслянистой воде. Собственное тело казалось ему чужим, тяжелым, словно его набили мокрым прибрежным песком. Фиолетовое неоновое свечение донного мха отбрасывало длинные, колеблющиеся тени на своды пещеры. Воздух в гроте становился все более спертым — парень чувствовал, как с каждым глубоким вдохом легкие наполняются тяжелой, озоновой сыростью, от которой кружилась голова.

Зара осторожно подплыла к нему, удерживаясь за край рифа. Ее пальцы едва заметно дрожали, а в глазах метались всполохи смущения после их недавнего, слишком близкого падения.

— Тебе нельзя здесь долго сидеть, Алекс, — тихо проговорила она, и ее голос прозвучал как робкий хрустальный перезвон. — Воздушные карманы Нави обманчивы. Твой мир — Явь — дал тебе легкие для сухого воздуха, но Мертвые воды выпьют твоё тепло, если ты не научишься доверять глубине. Нам нужно спуститься.

Алекс скептически посмотрел на чернильную бездну под своими ступнями:

— Слушай, Светозарая, я, конечно, парень экстремальный, но прыгать без акваланга туда, где меня пять минут назад пытались сожрать твои разноцветные родственницы — это даже для меня перебор. Есть какие-то другие варианты? Ну, не знаю, искусственное дыхание?

Зара мгновенно вспыхнула. Пунцовый румянец залил ее бледные щеки, докатившись до самых кончиков ушей. Она испуганно замахала руками, подняв тучу мелких брызг:

— Нет! Что ты такое говоришь! Живым нельзя... то есть, русалкам нельзя делать это с живыми без клятвы! Нам нужно перестроить твой дух. Магия сделки позволяет человеку дышать в Мертвых водах, но только если он... если он разделит со мной часть моей навийской сути.

— Ладно, ладно, не кипятись, я пошутил, — Алекс виновато улыбнулся, хотя внутри у него все сжималось от страха перед неизвестностью. — Что мне делать? Выдавай инструкции, тренер.

Зара сделала глубокий вдох, успокаивая бешено бьющееся сердце. Она медленно подняла руки над водой и несмело протянула их к Алексу ладонями вверх:

— Возьми меня за руки. Закрой глаза. И самое главное — не хватай меня слишком крепко. Твои руки очень... горячие и сильные, мне трудно дышать, когда ты сжимаешь пальцы.

Алекс осторожно опустил свои ладони в ее прохладные руки. Контраст был поразительным: его кожа, огрубевшая от морской соли, и ее пальцы, нежные и гладкие, как речной шелк. Парень закрыл глаза, послушно откинув голову назад.

— Теперь слушай мой голос, — Зара подплыла еще ближе, ее дыхание, пахнущее озерной лилией, коснулось его шеи, заставляя Алекса крупно вздрогнуть. — Перестань бороться с холодом. Навь не убьет тебя, если ты перестанешь видеть в ней врага. Впусти воду в свои мысли. Представь, что ты не тонешь, а просто становишься частью этого течения.

Алекс почувствовал, как сквозь пальцы в его предплечья начинает медленно перетекать странная, покалывающая прохлада. Она не была ледяной — скорее, напоминала глоток мятной воды в сильный зной. Напряжение в мышцах начало спадать. Тревога, давившая на грудь, сменилась удивительным, невесомым спокойствием.

— Ого... — прошептал Алекс, не открывая глаз. — Это лучше любого расслабляющего массажа. Зара, если мы выберемся отсюда, я открою салон на побережье, а ты будешь главным мастером. Мы заработаем миллионы.

— Что такое миллионы? — робко спросила русалка, и Алекс почувствовал, как под водой ее жемчужный хвост коснулся его лодыжки. От этой неожиданной близости Зара испуганно

пискнула и попыталась отстраниться, но Алекс инстинктивно удержал ее за запястья, не давая сбежать.

Она оказалась совсем рядом. Алекс открыл глаза и обнаружил, что лицо Зары находится в каких-то десяти сантиметрах от его лица. Ее огромные грозовые глаза смотрели на него с такой смесью страха, нежности и робкого восхищения, что у серфера перехватило дыхание. Она вся светилась мягким перламутровым светом, разгоняя фиолетовый сумрак грота.

— Миллионы — это когда ты можешь купить себе столько свитков про солнце, сколько захочешь, — тихо ответил он, всматриваясь в ее черты. Его голос потерял всю иронию. — Спасибо тебе, Зара. За то, что не бросила.

Русалка замерла, боясь пошевелиться. Ее щеки снова окрасились в нежный розовый цвет. Она медленно перевела взгляд на его губы, затем снова в глаза, и в этот момент Кромка между их мирами, казалось, полностью растворилась в звенящей тишине пещеры. Алекс осторожно поднял руку, намереваясь коснуться светящейся пряди ее волос, но завершить этот нежный жест им было не суждено.

Внезапно тишина грота взорвалась.

Тяжелая, фиолетовая вода в пещере резко пошла жуткими, черными волнами. Свод грота содрогнулся от глухого, утробного рева, от которого у Алекса едва не лопнули перепонки, а с потолка градом посыпались мелкие камни. Зара вскрикнула от ужаса, мгновенно отпрянула от Алекса и ушла под воду по самые глаза, судорожно сжавшись за базальтовым выступом. Ее перламутровые волосы испуганно погасли, сменившись тусклым серым оттенком.

Вода посреди пещеры закипела. Из бурлящей пены медленно, монументально начала подниматься гигантская фигура.

Это был сам Хозяин Топи — Водяной. Древнее, пугающее божество Нави выглядело как оживший кусок болотного кошмара. Его колоссальное тело было соткано из склизкого черного ила, переплетенного корнями вековых утонувших деревьев и покрытого слоем гниющей тины. Вместо бороды со щек свисали длинные, шевелящиеся водяные черви, а огромные, лишённые век глаза горели тусклым, ядовито-зеленым пламенем. От него веяло таким первозданным холодом и запахом разложения, что Алекс почувствовал, как кожа мгновенно покрылась ледяным потом.

Водяной обратил свой тяжелый, мертвенный взор на парня. Его голос прозвучал как скрежет тектонических плит на дне океана:

— Живое мясо... Осквернившее Мертвые воды Явью. Ты думал прятаться здесь вечно под хвостом у этой трусливой девчонки?

Алекс, преодолевая сковывающий ужас, упрямо сжал челюсти и поднялся на ноги, едва удерживая равновесие на скользких камнях.

— Я не просил меня сюда тащить, — крикнул он, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Ваши разноцветные девицы сами устроили мне этот «прием». Как отсюда выбраться?

Водяной издал жуткий, резонирующий хохот, от которого вода в гроте поднялась на метр, едва не смыв Алекса с уступа:

— Выбраться? Из Нави нет пути назад для тех, кто пересек Кромку! Но я люблю забавы. Живая искра в твоём теле слишком яркая, она забавляет меня. Если хочешь жить, сухопутный червь, ты пройдёшь **Три Испытания Топи**. Выдержишь — я открою тебе Кромку Яви. Сдашься или погибнешь — твоё тело станет илом для моих болот, а твоя душа пополнит стаю моих слуг.

Зара за валуном затрепетала от страха, сжимая ладонями голову, но Водяной даже не взглянул на дочь. Его зеленые глаза-факелы вспыхнули ярче.

— Твое **Первое испытание** начинается сейчас, — прогреготал хозяин Нави, указывая огромной, когтистой рукой из тины в сторону темного подводного туннеля. — Спустись в Черные расщелины. Там, во тьме, обитает Слепой Удильщик — древняя тварь, охраняющая кри-

сталл навийского изумруда. Принеси мне этот камень. Если чудовище сожрет тебя — что ж, одним живым в моем мире станет меньше. У тебя есть время, пока магия дыхания не иссякнет. Ступай!

С этими словами Водяной резко обрушился обратно в воду, подняв гигантский фонтан брызг, который полностью окатил Алекса ледяной маслянистой жижей. Грот снова погрузился в звенящую, фиолетовую тишину, прерываемую лишь тяжелым дыханием испуганного парня и тихим плачем русалки в темноте.

Глава 8

Эхо голоса Водяного еще долго вибрировало в камнях, заставляя воду в гроте мелко дрожать. Алекс стоял на уступе, тяжело дыша, с ног до головы покрытый склизкой, ледяной навийской тиной.

Вода у базальтового валуна тихонько зашевелилась. Зара медленно вынырнула на поверхность. Ее лицо было бледнее обычного, а в огромных глазах застыл такой глубокий, первозданный страх, какого Алекс не видел даже во время самой жуткой грозы на мысе Черного Ворона. Русалка робко подплыла к самому краю плиты и посмотрела на него снизу вверх.

— Зара, — Алекс присел на корточки, пытаясь унять дрожь в коленях. — Ты как? И... что это, черт возьми, сейчас было? Кто этот милый парень из болотного ила, и куда мне нужно идти?

— Это Хозяин Топи, — тихо, с трудом сглатывая слезы, ответила Зара. Ее серебряный голосок срывался. — Мой отец. Древний бог Мертвых вод. Алекс, Черные расщелины — это самое жуткое место в Нави. Туда не заплывают даже мои старшие сестры. Это бездонные разломы на самом стыке нашего мира и вечной пустоты. Там нет воздушных карманов, вода ледяная, как зимний лед под землей, и в этой абсолютной тьме живет Слепой Удильщик. Он огромный, как кит, и слышит малейшее биение сердца. Живого человека он почует за километры.

Парень шумно выдохнул, запуская руку в мокрые волосы:

— Отлично. Просто курорт. И как мне добыть этот чертов изумруд, если я даже плавать в этой маслянистой воде толком не умею?

— Я... я покажу дорогу, — Зара несмело протянула руку и коснулась его щиколотки, тут же густо покраснев от собственной смелости. — Но нам нужно спешить, пока сестры заняты у дальних рифов. Прыгай в воду, Алекс. Магия дыхания, которую мы начали, уже должна работать. Доверься мне.

Алекс зажмурился, выругался сквозь зубы и прыгнул с уступа прямо в фиолетовую бездну. Вода сомкнулась над его головой. К его удивлению, паники не случилось — легкие послушно приняли тяжелую влагу, а прохлада Зары, плывущей рядом, окутала его защитным коконом.

Они плыли по подводным туннелям Нави около получаса. Зара двигалась впереди, плавно и бесшумно работая своим фиолетово-жемчужным хвостом. Она то и дело испуганно замирала, резко оглядывалась назад, вглядываясь в фиолетовые тени мертвых деревьев, и прижимала палец к губам, приказывая Алексу не шуметь. Русалка панически боялась, что за ними следят. Пару раз над их головами проносились стремительные цветные тени ее жестоких сестер, и в эти моменты Зара буквально вжимала Алекса в придонный ил, закрывая своими светящимися волосами, пока опасность не миновала.

Наконец, они достигли края. Подводный ландшафт резко изменился: мертвый лес остался позади, и перед ними разверзлась колоссальная пропасть. Черные расщелины выглядели как рваная рана на дне Нави. Фиолетовое свечение мха здесь полностью исчезало, поглощенное абсолютной, непроглядной тьмой. Вода мгновенно стала ледяной — Алекс почувствовал, как мышцы начало сводить от жуткого холода, а магия подводного дыхания стала даваться с огромным трудом.

Зара остановилась у самого края обрыва. Она повернулась к Алексу, ее руки дрожали, когда она крепко схватила его за плечи, заглядывая прямо в глаза.

— Дальше мне нельзя, — прошептала она ему прямо в мысли. — Если Водяной увидит меня там, он уничтожит нас обоих на месте. Изумруд находится в самой глубокой пещере, прямо в пасти монстра. Алекс... пожалуйста, будь осторожен. Не делай резких движений. Удильщик слеп, но он чувствует волны от твоих рук.

Парень кивнул, мягко коснулся ее пальцев на своем плече, подмигнул, пытаясь вернуть остатки своей уверенности, и оттолкнулся от рифа, погружаясь в абсолютную черноту разлома.

Внутри расщелины царило ледящее безмолвие. Алекс плыл на ощупь, ориентируясь только по едва заметным токам ледяной воды. С каждым метром дышать становилось все тяжелее, холод сковывал грудную клетку. Вдруг далеко впереди вспыхнул крошечный, мертво-зеленый огонек.

Парень замер. Огонек покачивался на длинном, гибком отростке, который рос прямо из головы гигантского чудовища. Из темноты медленно выплыла колоссальная, уродливая морда Слепого Удильщика. Это была гора из склизкой черной плоти, покрытая острыми костяными наростами. Его чудовищная пасть, усаженная сотнями длинных, прозрачных, как иглы, зубов, была приоткрыта. И там, прямо между клыками, тускло сиял массивный навийский изумруд.

Алекс затаил дыхание. Он попытался бесшумно подплыть ближе, но его онемевшая от холода нога случайно задела острый край базальтовой скалы. Крошечный осколок камня с тихим стуком покатился вниз.

Для слепого монстра этого было достаточно. Удильщик мгновенно повернул голову в сторону Алекса. Огромный хвост чудовища совершил мощный гребок, и тварь с невероятной для ее размеров скоростью ринулась прямо на парня, широко разева пасть.

Алекс попытался рвануться в сторону, но ледяная вода сковала движения. Чудовищные зубы пронеслись в считанных сантиметрах от его бедра, подняв мощную волну, которая отбросила парня на скалы. Удильщик разворачивался для второго, смертельного удара. Алекс оказался прижат к глухой стене пещеры, понимая, что это конец.

И в этот самый страшный миг, когда тьма расщелины уже готова была поглотить его, сверху раздался звук.

Зара не смогла остаться на краю. Любовь, вспыхнувшая в ее сердце с первого взгляда, оказалась сильнее любого смертельного страха и запретов Водяного. Она тайно поплыла вслед за своим человеком в самую бездну.

Русалка выплыла прямо на свет зеленого фонаря Удильщика. Ее перламутровые волосы разметались в черной воде, испуская мягкое, защитное сияние. Зара закрыла глаза и запела.

Это не был жуткий ультразвук ее жестоких сестер. Ее голос зазвучал как самая прекрасная, чарующая колыбельная, которую когда-либо слышал мир мертвых. Звуки ее песни мягкими волнами расходились по ледяной воде, проникая в яростный разум монстра. Слепой Удильщик замер. Его гигантские плавники обмякли, огромная пасть медленно раскрылась, а агрессия сменилась глубоким, гипнотическим сном. Тварь лениво закачалась на воде, убаюканная робким пением юной русалки.

Алекс не терял времени. Используя последние силы, он протиснулся между острыми клыками спящего чудовища, судорожно схватил пальцами холодный, светящийся изумруд и рванулся вверх, прочь из пасти.

Зара подхватила его под руки. Ее пение оборвалось, и русалка, тяжело дыша от истощения, изо всех сил заработала хвостом, утягивая Алекса вверх, к спасительному выходу из Черных расщелин.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.